

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС22-9809

г. Москва

28 сентября 2022 г.

Дело № А40-264519/2020

Резолютивная часть определения объявлена 27 сентября 2022 г.

Полный текст определения изготовлен 28 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Борисовой Е.Е., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Ярош Натальи Борисовны на решение Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2022 по делу № А40-264519/2020

по иску акционерного общества «ВЭБ-Лизинг» (далее – общество) к индивидуальному предпринимателю Ярош Наталье Борисовне (далее - предприниматель) о взыскании неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами,

при участии в судебном заседании представителя общества - Тер - Погосова О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В. и объяснения представителя общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к предпринимателю о взыскании 1 266 047, 70 руб. неосновательного обогащения, а также 23 202, 23 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, с последующим их начислением с 17.11.2020 по дату фактической оплаты основного долга, в связи с расторжением договора лизинга от 30.08.2016 № Р16-16744-ДЛ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2022, иск удовлетворен частично в размере 525 454, 44 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, предприниматель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2022 кассационная жалоба предпринимателя вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества с доводами кассационной жалобы не согласился, просил оставить принятые по делу судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, представил в суд письменный отзыв на кассационную жалобу.

Предприниматель, извещенный надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания, в судебное заседание не явился, что в силу части 2 статьи 291¹⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя общества, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 АПК РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между обществом (лизингодатель) и предпринимателем (лизингополучатель) заключен договор лизинга от 30.08.2016 № Р16-16744-ДЛ, в соответствии с которым обществом приобретен в собственность и 13.10.2016 передан предпринимателю

во временное владение и пользование с правом последующего приобретения в собственность предмет лизинга - рефрижератор 2016 года выпуска.

Предмет лизинга приобретен обществом на основании договора купли-продажи от 30.01.2016, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Юрма-Сервис», по цене 1 282 550 руб., из которых 256 510 руб. оплачено за счет авансового платежа, полученного от предпринимателя. Таким образом, величина предоставленного обществом финансирования составила 1 026 040 руб.

По условиям договора лизинга лизингополучатель обязался ежемесячно уплачивать лизинговые платежи вплоть до 10.09.2019, общая сумма платежей по договору составляет 1 745 422, 04 руб. и включает в себя возмещение предоставленного лизингодателем финансирования, а также плату за пользование финансированием. Размер процентной ставки за пользование финансированием составил 27,30 процентов.

В связи с существенным нарушением ответчиком обязательства в части оплаты лизинговых платежей 21.06.2017 договор расторгнут по инициативе общества и 03.07.2017 предмет лизинга изъят у предпринимателя.

На основании договора купли-продажи от 15.05.2020 общество реализовало бывший в употреблении рефрижератор индивидуальному предпринимателю Фуксу М.А. по цене 777 600 руб.

Полагая, что вырученные от продажи предмета лизинга денежные средства в сумме 777 600 руб., а также уплаченные в период действия договора лизинговые платежи в общей сумме 221 000 руб. не позволили в полном объеме обеспечить возврат предоставленного лизингодателем финансирования и получение причитающейся платы за пользование финансированием, общество обратилось к предпринимателю с настоящим иском.

Руководствуясь положениями статей 309, 310, 421, 431, 614 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге), разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума № 17), признав, что сальдо встречных предоставлений по договору лизинга сложилось в пользу общества, суды пришли к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения иска.

Определяя сальдо встречных предоставлений по договору, суды первой и апелляционной инстанций исходили из фактической цены продажи имущества, которая составила 777 600 руб.

При этом суды не приняли во внимание доводы предпринимателя о том, что именно длительное бездействие общества, не принимавшего мер по организации продажи имущества в течение трех лет, привело к уменьшению стоимости предмета лизинга.

Суды сочли, что данные доводы не имеют юридического значения и что фактическая цена продажи имущества имеет приоритет над оценкой его рыночной стоимости.

Также суды пришли к выводу, что в расчет сальдо встречных предоставлений должны быть включены убытки общества, связанные с хранением изъятого имущества до момента его продажи, которые составили 125 830 руб.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций поддержал суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 665 и 624 ГК РФ, статей 2 и 4 Закона о лизинге применительно к лизингу с правом выкупа законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую как правило в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 постановления Пленума № 17).

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе в связи с нарушениями, допущенными лизингополучателем при исполнении сделки, влечет за собой досрочный возврат финансирования - изъятие предмета лизинга для удовлетворения требований лизингодателя, как правило, за счет сумм, вырученных от продажи имущества (пункт 3 статьи 11 и пункт 2 статьи 13 Закона о лизинге, пункт 4 постановления Пленума № 17).

Исходя из приведенных положений, право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу, схожую с правом залогодержателя получить удовлетворение из стоимости предмета залога.

В случае нарушения обязательства со стороны лизингополучателя лизингодателю предоставляется право расторгнуть договор, лизингодатель вправе изъять предмет лизинга из владения лизингополучателя, а затем осуществить продажу имущества и, таким образом, удовлетворить свои требования к лизингополучателю за счет стоимости предмета лизинга.

В связи с тем, что в законодательстве прямо не урегулирован вопрос о стоимости, по которой лизингодатель должен осуществлять продажу имущества, возможно применение по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) положений гражданского законодательства о залоге.

В силу положений пункта 3 статьи 340, абзаца третьего пункта 1 статьи 349 ГК РФ при обращении взыскания на предмет залога ценой его реализации (начальной продажной ценой) по общему правилу выступает согласованная сторонами стоимость. При обращении взыскания и реализации заложенного имущества залогодержателем и иными лицами должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога. Лицо, которому причинены убытки неисполнением указанной обязанности, вправе потребовать их возмещения.

В соответствии с приведенными нормами, а также с учетом установленной законом обязанности сторон действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), судебная практика исходит из того, что лизингодатель, реализуя предмет лизинга, должен учитывать интересы лизингополучателя, избегая причинения последнему неоправданных потерь, предоставляя лизингополучателю необходимую информацию об условиях продажи изъятого имущества, в том числе сведения о результатах оценки имущества и о предполагаемой цене его продажи.

Данная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2022 № 305-ЭС22-6361, от 15.06.2022 № 305-ЭС22-356, от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851, от 09.12.2021 № 305-ЭС21-16495.

Непринятие лизингодателем разумных мер для скорейшей реализации предмета лизинга в ситуации наличия спроса на вторичном рынке может свидетельствовать о неразумности его действий и выступать основанием для определения стоимости возвращенного предмета лизинга исходя из рыночного уровня цен по состоянию на период изъятия предмета, вместо фактической цены продажи (статья 6 и абзац третий пункта 1 статьи 349, пункты 1 и 2 статьи 406 ГК РФ).

Также непринятие лизингодателем указанных мер может являться основанием для уменьшения размера ответственности лизингополучателя,

в частности, при решении вопроса о возмещении за его счет убытков - расходов на хранение изъятого предмета лизинга до момента продажи имущества (пункт 1 статьи 404 ГК РФ).

Вышеизложенное согласуется с правовой позицией, закрепленной в пункте 18 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021.

Как следует из материалов дела и установлено судами, предмет лизинга (рефрижератор) реализован обществом 15.06.2020, то есть спустя почти три года после изъятия имущества у лизингополучателя 03.07.2017.

При этом доказательств, свидетельствующих о принятии мер по скорейшей реализации имущества, либо о наличии объективных препятствий в организации своевременной продажи предмета лизинга, обществом не представлено.

Несмотря на то, что договор купли-продажи от 15.05.2020 содержит указание о его заключении на торгах по цене 777 600 руб., в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие факт проведения торгов, равно как и сведения о соответствии начальной продажной цены имущества рыночному уровню.

При рассмотрении настоящего дела в обоснование своих возражений предприниматель представил отчет об оценке, согласно которому рыночная стоимость рефрижератора в период после его изъятия составила 1 113 000 руб., а также ссылаясь на то, что общество длительно бездействовало после изъятия предмета лизинга, не проводило его оценку, не совершало действий, направленных на изменение регистрационных данных о транспортном средстве.

Однако данные доводы были оставлены судами без внимания.

Между тем, с учетом представленных предпринимателем доказательств, довод общества о том, что при выставлении транспортного средства на электронные торги 19.03.2020 его начальная продажная цена была установлена в размере 405 000 руб., может свидетельствовать о существенной уценке имущества, произошедшей за период его длительного нахождения у лизингодателя.

Принимая во внимание, что расходы на хранение имущества в части, превышающей разумный срок реализации, представляют собой увеличение убытков лизингодателя, которое может быть вызвано его собственным поведением (вина кредитора), а уценка стоимости предмета лизинга за период нахождения имущества у лизингодателя может быть образована вследствие бездействия лизингодателя (просрочка кредитора), учитывая, что судами не

исследовались обстоятельства как оценки стоимости предмета лизинга, так и поведение последнего при хранении и реализации спорного имущества, Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о допустимости учета спорных сумм в составе требований лизингодателя при определении сальдо встречных предоставлений, и об удовлетворении заявленного обществом иска в размере 525 454, 44 руб.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует устранить указанные недостатки, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, дать надлежащую правовую оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 04.06.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.03.2022 по делу № А40-264519/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

; В..В.Попов

Судья

Е.Е.Борисова

Судья

Р.А. Хатыпова